

Глава 14: Необходимость в правилах.

«Мама!»

Шэнь Цзиншу стеснялась своей вышивки. Пусть она и девушка, но её вышивка оставляла желать лучшего (ей нельзя было восхищаться).

«Ха-ха, Шу-эр, это часть взросления. Мы не заставляли тебя учиться раньше, так как ты была своевольной. Но все же рано или поздно тебе придется научиться этому. Поэтому мама будет учить тебя с завтрашнего дня. Хорошо? Возможно, к рождению младшего брата, ты, Шу-эр, тоже сможешь подготовить ему одежду? Твой младший брат будет очень рад этому!»

Надо отдать должное Дэн Юэронг, она отлично умеет соблазнять (уговаривать) ребенка. Если бы Шэнь Цзиншу действительно была ребенком, то её бы соблазнили слова матери, и она бы заинтересовалась вышивкой. Но в прошлой жизни Шэнь Цзиншу ясно поняла, что вышивка это не её. Сколько бы она не училась и не практиковалась, её вышивка лучше не становилась. Поэтому сейчас она могла только попытаться отсрочить обучение, ответив матери с улыбкой:

«Мама, ты должна, как следует отдыхать. Давай позже поговорим об этом!»

Если бы Шэнь Цзиншу была ребенком, то возможно Дэн Юэронг смогла бы заставить её. Но Шэнь Цзиншу ментально уже была взрослой, поэтому её не убедишь заниматься не любимыми делами. Например, вышивать.

«Но Шу-эр...» - Дэн Юэронг все еще хотела что-то сказать, но Шэнь Вэньхуа пожалел Шэнь Цзиншу и сказал:

«Хорошо, Ронг-Эр. Шу-Эр еще молода, поэтому не стоит торопиться с такими вещами» - Шэнь Вэньхуа не хотел, чтобы пальцы дочери были исколоты, как пчелиный улей. К тому же в доме много слуг, которые могут сшить и вышить одежду, поэтому дочке не было необходимости уметь это. Когда дочь выйдет замуж, можно просто послать с ней нескольких умелых вышивальщиц.

Однако, что касается брака его дочери, Шэнь Вэньхуа очень не хотел отпускать ее. Как только эта мысль появилась, он тут же пресек ее в зародыше.

«Ты постоянно её балуешь!» - улыбнулась Дэн Юэронг. Она знала, что Шэнь Вэньхуа очень любит Шэнь Цзиншу, поэтому не стала настаивать. Кроме того, она тоже пожалела дочку.

Семья продолжала счастливо болтать и смеяться. Так не заметно наступило время обеда, они приказывали людям принести еду. Хотя обед не был роскошным, но все же изысканным. Жизнь семьи Шэнь всегда отличалась высоким качеством. Улыбаясь, семья села за стол. Но первоначальная радостная атмосфера вмиг улетучилась, когда они увидели этого человека.

«Си Цюйэ, ты уже показала нам, что хочешь быть наложницей, поэтому теперь тебе не нужно нам прислуживать». - Дэн Юэронг почувствовала себя не комфортно, когда увидела розовую одежду Си Цюйэ.

Как же неприятно осознавать, что другая женщина намеревается соблазнить ее мужа! К тому же еще та маячит перед ней каждый день!

«Фурэн, это то, что должна делать Нуби. Это обязанность Нуби внимательно служить Лаое и Фурэн. Надеюсь, Фурэн позволит мне это сделать». - Си Цюйэ сегодня оделась очень изысканно в надежде, что Шэнь Вэньхуа посмотрит на нее. Но его глаза были прикованы к Дэн Юэронг с момента его прибытия. Как может Си Цюйэ не ревновать?

Разве Фурэн так же молода и красива, как она? Какое заклятие наложила Фурэн на Лаое, что все эти годы он любит только её?

Ревность в сердце Си Цюйэ заставила ее разочарованно склонить голову, тем самым придавая ей послушный вид. Однако, поскольку она стояла между Шэнь Вэньхуа и Дэн Юэронгом, ее позиция и отношение было ясно.

«Си Цюйэ ...» - Дэн Юэронг хотела что-то добавить, но в этот момент подошла Чжао Момо.

«Лаое, Фурэн, Си Цюйэ предложила себя Лаое, поэтому она должна служить здесь. Обычай не может быть нарушен! Так же это нужно для того, чтобы не допустить неуважения Си Цюйэ к Лаое и Фурэн в будущем». - Согласно обычаю, новоприбывшие наложницы должны выпить чай, предложенный главной женой, чтобы официально быть принятой. Но Дэн Юэронг, казалось, забыла об этом. Слова Чжао Момо напомнили и предостерегли её.

Не хочешь проводить чайную церемонию? Тогда Си Цюйэ будет служить здесь, раз она все еще просто служанка. Фурэн придется подтвердить статус Си Цюйэ в доме!

Чжао Момо не верила, что Дэн Юэронг сможет отбросить в сторону Си Цюйэ. Она не думала, что Фурэн осмелится, что то сделать им. Но Чжао Момо забыла, что Шэнь Вэньхуа терпеть не мог, когда над Дэн Юэронгом издеваются!

«Какая дерзость!(Нахалка!) Чжао Момо, кто тебе разрешил вмешиваться в эти вопросы? Разве ты не слышала меня? В будущем эти вопросы будет решать только Фурэн. И мы не привыкли, чтобы люди прислуживали нам, пока едим. Пусть она уходит!»

«Лаое, обычай...» - Этот установившийся обычай соблюдался в каждом доме. Он перед столькими людьми, так открыто отрицает его?! Что с Лаое не так?

«Какой еще обычай? Хотя она предложила себя, я никогда не признавал этого. Определить её положение? Хорошо, давай...» - Шэнь Вэньхуа хотел добавить что-то еще, но Дэн Юэронг

быстро положила руку ему на плечо, остановив его.

«Ладно, Момо. Пока наша семья ест, мы никогда не разрешали слугам обслуживать нас. Пусть Си Цюйэ уходит!» - Дэн Юэронг не могла говорить или действовать слишком грубо и оскорбительно по отношению к Чжао Момо. Ведь ее беременность все еще должна была пройти долгий путь, а с этим вопросом было трудно справиться.

«Да, Фурэн!» - Встретившись с гневом Шэнь Вэньхуа, Чжао Момо почувствовала гнев в своем сердце. Ей казалось, что Шэнь Вэньхуа стал другим человеком! Раньше он никогда бы с ней так не поступил! Лаое всегда уважал ее.

Неужели это из-за Фурэн? Она что-то сказала ему? Почему сейчас он?...

Нет, определенно нет! Она не позволит Фурэн добиться успеха!

Переполненная гневом, она потянула Си Цюйэ к выходу. Конечно, в сердце Чжао Момо затаила глубокую обиду.

Шэнь Вэньхуа посмотрел, как Чжао Момо уходит. Он был немного не доволен Дэну Юэронг.

«Ронг - эр, почему ты остановила меня? Эта Чжао Момо, она...» - Если все на этом закончить, то разве чувство обиды Ронг - эр пройдет?

«Лаое, ты должен отдохнуть. Что касается этого вопроса.... У меня есть свой способ справиться с ним!"

«Справиться с ним? Ты не должна больше страдать от этого. Как ты планируешь это решить? Я никогда не прикасался к этой Си Цюйэ! Я думаю, что лучше будет отослать ее в деревню! Оставаясь здесь, она будет лишь сердить, и расстраивать тебя!»

После всего Шэнь Вэньхуа считал Си Цюйэ еще менее приятной. И естественно, хотел отослать ее.

«Вэньхуа, ни в коем случае!» - Слова мужа, осчастливили Дэн Юэронг. Но она боялась, что если Си Цюйэ действительно отошлют, эти люди в столице будут обижены.

«Ты беспокоишься о маме? Не волнуйся, я сам все объясню матери!»

«Вэньхуа, послушай меня. Я сейчас беременна. На протяжении многих лет мать заботилась только о твоём наследнике, поэтому сейчас она не пойдет на компромисс. Если не Си Цюйэ, то будет еще кто-нибудь». - Прошло много лет, и Дэн Юэронг знала, что терпение ее матери-в-закон достигло своего предела.

«Ронг-эр ... я ...» - Он прекрасно понимал, что Дэн Юэронг сказала правду. Шэнь Вэньхуа, глядя на лицо жены, почувствовал себя виноватым.

Много лет назад он обещал подарить ей счастье на всю жизнь, но теперь ...

«Вэньхуа, ничего не говори. Я понимаю. Что касается этого вопроса, я знаю, как его решить. Не волнуйся, я справлюсь». - Теперь Дэн Юэронг почувствовала некоторое облегчение, поскольку путь Си Цюйэ был заблокирован на время. Все могло подождать, пока ребенок не родится. Сейчас нет ничего важнее, чем её ребенок.

«Ронг-эр ...» - притянув Дэн Юэронга за руку к себе, Шэнь Вэньхуа понял, что в этом вопросе он был недостаточно внимателен к ней.

«Ладно, тебе нужно поесть. Ты трудился целый день. Тебе следует хорошенько отдохнуть». - Сменив тему, Дэн Юэронг ободряюще посмотрела на Шэнь Вэньхуа и передала ему блюдо: «Это твоя любимая кисло-сладкая жареная рыба. Остывшая она не будет такой вкусной»

«Хорошо!» - Слегка кивнув, Шэнь Вэньхуа больше не упоминал об этом. Они посмотрели друг на друга и улыбнулись. Муж и жена достигли взаимопонимания. Они посмотрели на дочь. Казалось, что она не расслышала их слов, и на сердце у них вдруг стало легче.

Их дочка ещё молода, она не должна знать или участвовать в этих вульгарных вещах. Было достаточно, чтобы их Шу-Эр жила счастливо.

Однако они не знали, что Шэнь Цзиншу только притворялась, что опустив голову ест. Она, правда, не слышала, что говорили ее родители. Но, прожив две жизни, она прекрасно понимала, о чем они разговаривали.

Она сжала свои маленькие кулачки. Шэнь Цзиншу не нравилось, что не может немедленно положить конец Си Цюйэ. Если она это сделает без причины, то позже возникнет еще больше неприятностей. Поэтому...

Похоже, пришло время использовать этого человека.